

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

**ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА**

СЕРИЯ 2

ЭКОНОМИКА

РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ

1999 - 4

издается с 1972 г.
выходит 4 раза в год
индекс серии 2.2

МОСКВА 1999

ДЕНЬГИ. ФИНАНСЫ. КРЕДИТ

99.04.039. РОУБОТАМ М. СМЕРТЕЛЬНАЯ ХВАТКА: ИССЛЕДОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ДЕНЕГ, ДОЛГОВОГО РАБСТВА И ДЕСТРУКТИВНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ.

ROWBOTNAM M. The grip of death: A study of mod. money, debt slavery a. destructive economics. — Charlbury: John Carpenter, 1998. — [6], 343 p. — Bibliogr.: p.327-332.

Задачей исследования британского экономиста является доказательство того, что современная денежно-кредитная система, основанная на масштабном росте задолженности, ущербна и таит в себе опасность для экономики в целом, а также демонстрация несостоятельности современной западной экономической теории. Автор останавливается на деструктивных последствиях формирования денежной массы как задолженности и воздействию этого явления на многие сферы и явления экономики, в том числе на характер экономического роста, уровень потребления, международную торговлю, положение развивающихся стран. Большое место в исследовании отведено роли ипотечного кредита как одной из самых масштабных форм задолженности в современной экономике развитых стран.

В работе отмечается, что все страны испытывают давление постоянно увеличивающегося государственного долга. Бедные страны страдают от задолженности международным кредитным учреждениям и иностранным банкам. При этом масштабы растущего государственного долга находятся в прямом отношении с размерами реального богатства страны. Самые значительные объемы госдолга характерны для наиболее развитых экономик.

Кроме того, растет уровень частной задолженности физических и юридических лиц. В Великобритании общая сумма задолженности по кредитам, ипотеке, овердрафту, кредитным карточкам достигает 780 млрд. ф. ст. Американцы, считающиеся

самыми богатыми людьми на Земле, оказываются самыми большими должниками в мире, неся бремя ипотечных долгов в сумме 4,2 трлн. долл. (с.2). В то же время технологический прогресс способствует росту производительной способности экономики и дальнейшему росту богатства. Однако финансовое отражение этого богатства отсутствует — финансовая система показывает совершенно обратную ситуацию. Более того, финансовая система, существующая во всем мире, фактически базируется на задолженности. “Современные деньги создаются параллельно задолженности” (с.4). Некритическое отношение экономистов к способу снабжения современной экономики платежными средствами, которое почти целиком отдано банкам и другим кредитным учреждениям, порождает некритическое отношение к достоверности финансовых показателей.

Когда банки выдают ссуду, они создают новые деньги. Деньги, ссуженные банком, — это не предоставленные в кредит уже существующие деньги, а дополнительные, вновь созданные деньги. Ссуды возвращаются в виде депозитов, создавая возможность для новой кредитной спирали. Поток средств, генерируемых индивидами, предприятиями и правительствами служит основой для снабжения денежными средствами экономики в целом. Таким образом, уровень задолженности в экономике есть не что иное, как мера количества созданных денег.

Автор иллюстрирует эти положения следующими данными. Совокупная денежная масса Великобритании (денежный агрегат М4) в 1963 г. составляла 14 млрд. ф. ст., в 1975 г. — 53 млрд., в 1980 г. — 205 млрд. и в 1997 г. — 680 млрд. ф. ст., из которых деньги, эмитированные Казначейством от имени Правительства в виде банкнот и монет, составили всего 25 млрд. ф. ст. Эта тенденция просматривается и на большом историческом отрезке времени. В таких странах, как Великобритания, Франция, США, в XVIII в. банки создавали примерно 40% денежной массы. К середине XIX в. эта пропорция возросла до 60%, а в настоящее время составляет от 90 до 97% (с.10).

Остановливаясь более подробно на роли ипотечного кредита, автор отмечает, что в настоящее время он является основным компонентом денежной массы. В Великобритании общая сумма предоставленного ипотечного кредита составляет 411 млрд. ф. ст., или приблизительно 60% всей денежной массы (с.16). Примерно половина всего населения Великобритании живет в домах, приобретенных с

помощью ипотеки, и это является яркой иллюстрацией того факта, что в современной экономике нужно занять, чтобы что-либо купить. При этом текущая задолженность по ипотеке почти в два раза превышает стоимость всего жилищного строительства за период с 1960 по 1996 г., составляющую 208 млрд. ф. ст. Если в 1960 г. доля заложенного частного жилья по отношению к общей его стоимости составляла около 19%, то в 1996 г. — уже 37% (с.19).

В США положение еще более драматично. Там 70% всей частной и коммерческой задолженности имеет форму ипотечного кредита под недвижимость, а общая его сумма удвоилась за последние 10 лет и на 1997 г. составляет 4,2 трлн. долл. При этом с 1967 по 1997 г. доля населения, проживающего в собственном жилье увеличилась с 63,7% всего лишь до 64,7%, а стоимость заложенной недвижимости возросла с 36% до 48% (с.19). Исследования, проведенные в Европе, на Дальнем Востоке, в Австралии, указывают на абсолютно схожую тенденцию.

Возрастающее значение приобретают и другие формы персональной задолженности. Коммерческий долг, играющий аналогичную роль в создании денег с помощью спирали банковского кредита, имеет ту же тенденцию абсолютного роста, хотя его доля постоянно снижается. Большинство предприятий вынуждено прибегать к заемным источникам инвестиций по той же причине, по какой большинство людей занимают, чтобы купить.

Создание денег в виде задолженности имеет целый ряд деструктивных последствий, в их числе банкротства, передача банкам залогов при невозврате ссуд, взлеты и падения деловой активности, долги стран третьего мира и др., ведет к нежелательным экономическим тенденциям. Несмотря на дефекты финансовой системы, служащей основой экономики, в экономических решениях доминируют монетарные факторы, поэтому неудивительно, что результаты этих решений совершенно неудовлетворительны.

Теория банковского дела, считает автор, создает лишь иллюзию банковского регулирования. В действительности такое регулирование отсутствует, и не в результате отмены ряда ограничений в процессе дерегулирования (по ликвидности, резервам и др.), а поскольку эти ограничения вовсе не означают возможности контролировать процесс создания денег.

В условиях, когда банковский кредит формирует более 95% денежной массы в большинстве развитых стран, банковская сфера превратилась в центральный объект управления экономикой, осуществляемого с помощью манипулирования процентными ставками. Лежащая в основе этого подхода концепция Чикагской школы, основанная И.Фишером и развитая М.Фридманом, в настоящее время является доминирующей. Предлагаемые ею методы регулирования экономики и борьбы с инфляцией с помощью изменений процентных ставок и воздействия на денежную массу несправедливы по отношению к заемщикам, вызывают банкротства и безработицу, ведут к экономическим спадам, заставляют миллионы людей испытывать лишения.

Существует мнение банкиров и экономистов, согласно которому банки действительно создают деньги, но делают это в порядке услуги заемщику. Однако это утверждение опровергается всей банковской практикой. Банки создают деньги и эмитируют их в форме погашаемой задолженности. Но при погашении долга деньги не прекращают своего существования и не исчезают, они продолжают учитываться в качестве актива банка и снова ссужаются, создавая новую задолженность. Если же образуется излишек, как в период рецессии, банки используют его для прибыльных инвестиций, скупая ценные бумаги на мировых финансовых рынках, не оставляя тем самым сомнений в принадлежности кредитных денег. Ссуды временны, но деньги, создаваемые банками, постоянны, и они принадлежат банкам, постоянно возвращаясь под их контроль при погашении каждой ссуды.

Благодаря этому скрытому обладанию созданными деньгами банки потенциально претендуют на право владения частью национального богатства, эквивалентной общей сумме созданных ими денег. Одно из последствий состоит в том, что национальные активы частично перетекают в финансовую сферу. Применительно к проблеме ипотеки тот факт, что 37% жилищного фонда Великобритании находятся под залогом, означает, что фактически 37% жилищного фонда на вполне законных основаниях принадлежит финансовым учреждениям (банкам и строительным обществам). Однако это всего лишь часть долговых обязательств частных лиц и корпораций в отраслях промышленности, сельского хозяйства, сферы услуг.

Финансовые конфликты на фоне растущей задолженности непосредственно сказываются на ценах и доходах. Проблема в том, что деньги нужны для обслуживания движения товаров и услуг, с одной стороны, и в то же время для обслуживания создавшей их задолженности — с другой. Потребители и предприятия прибегают к новому кредиту, по мере роста задолженности растет разрыв между ценами и доходами, растет дефицит покупательной способности. Долговая финансовая система ставит потребителя в положение, при котором он не может поступиться долей своего дохода, но напротив, всячески стремится повысить его. Ситуация усугубляется трудностями формирования государственных доходов за счет налогообложения в условиях экономики, отягощенной задолженностью.

Одним из мифов современной экономической теории является миф об “обществе потребления”, в котором производство якобы подчинено рынку и, следовательно, запросам потребителя. В действительности, отмечает автор, перепроизводство, дублирование, модификации товаров и услуг не имеют ничего общего с запросами потребителей, они есть результат форсированного, вынужденного экономического роста, конкуренции за доходы. Производственные мощности современной экономики расширяются, покупательная способность снижается, а результат — непрерывный рост производства, диктуемый необходимостью получения дохода.

Эти факторы существенно влияют на структуру производства и занятости. Именно финансовая система и создаваемый ею дефицит покупательной способности определяют такие последствия автоматизации, снижения затрат и роста производительности, как безработица и прекращение неэффективных производств.

Среди других последствий роста масштабов долгового финансирования автор указывает на обострение проблемы транспорта и падение его эффективности в результате общей дезорганизации экономики, негативные явления в сфере сельскохозяйственного производства и переработки сельхозпродукции, тенденции к снижению качества продукции, чрезмерной концентрации производства, недогрузке производственных мощностей и т.д.

Долговая финансовая система воздействует на международную торговлю на двух уровнях. Во-первых, ставя государства в положение неплатежеспособных должников, она заставляет их вести агрессивную экспортную политику ради чисто финансовой выгоды. Каждая страна

стремится иметь активное сальдо внешнеторгового баланса, чтобы решить проблему неплатежеспособности, т.е. в качестве цели выступает увеличение положительного сальдо. В такой борьбе всегда есть выигравшие и проигравшие, но нет взаимной выгоды. Наиболее разрушительные последствия это имеет для стран третьего мира. Во-вторых, эта система оказывает давление на фирмы-экспортеры, заставляя их искать все более удаленных потребителей. Глобализация производства, распределения и потребления достигает невероятных масштабов, но встречным потокам товаров зачастую просто нет никакого разумного оправдания. Все это ведет к появлению единой мировой экономики, подверженной влиянию фактора задолженности.

В обмен на экспорт товаров в страну-экспортер поступает иностранная валюта, свободная от задолженности, поскольку задолженность, служившая источником этих денег, остается в стране происхождения. Но при импорте товаров деньги, созданные в экономике страны, уходят за границу, а задолженность, связанная с ними, остается. Таким образом, международная торговля представляет для каждой страны как благоприятную возможность, так и чрезвычайную опасность. Активное сальдо ведет к притоку денежных средств и росту покупательной способности внутри страны; наряду с ростом заграничных продаж увеличиваются и внутренние продажи и потребление. Напротив, при пассивном сальдо имеет место чистый отток денежных средств, часть отечественных товаров остается нереализованной, уступая иностранным конкурентам, а покупательная способность уходит из страны, еще более ухудшая положение, и экономика страдает дважды. Проблема, по мнению автора, заключается в том, что международная экспортная война ведется за приобретение иностранной покупательной способности, но не с целью использовать ее для закупки иностранных товаров. Поэтому эта война не имеет ничего общего с торговлей вообще, это война за сбыт, экономический рост и платежеспособность в условиях господства задолженности.

Установление плавающих валютных курсов было предназначено для регулирования дисбаланса между экспортом и импортом через повышение или понижение валютных курсов и соответствующее удорожание или удешевление экспорта. Однако этот механизм оказался неэффективным. Поскольку в международном валютном обмене в настоящее время доминируют гигантские фонды,

занимающиеся спекулятивными операциями, торговый дисбаланс мало влияет на стоимость валют, и экспортно-импортная битва продолжается. Инвестиционные фонды, нацеленные лишь на получение максимальной финансовой выгоды, ведут безответственные действия, стремясь манипулировать и наживаться на циклических колебаниях, неустойчивости мировой финансовой системы, основанной на задолженности.

С особой силой отрицательный эффект долговой финансовой системы сказывается на положении развивающихся стран. Основная часть задолженности беднейших стран мира принципиально отличается от частного или внутреннего государственного долга — это международная задолженность, т.е. задолженность другим странам или внешним институтам. Автор полностью разделяет критику в отношении роли Всемирного банка (ВБ) и Международного валютного фонда (МВФ) в создании постоянной задолженности стран третьего мира. Как правило, модели развития, предлагаемые МВФ и ВБ, ведут к еще большей нищете по сравнению с первоначальным уровнем этих стран.

Может возникнуть вопрос, каким образом богатые страны, сами страдающие от внутреннего частного и государственного долга и бюджетного дефицита, могут ссужать деньги развивающимся странам. Ответ состоит в том, что они вовсе этого не делают, поскольку эти средства не ссужаются, а создаются, как и большинство форм современной задолженности. Долг развивающихся стран, таким образом, — это часть мировой денежной массы. Богатые страны, предоставляя займы странам третьего мира, создают рынок для своих товаров и увеличивают свою денежную массу, перекладывая на них бремя задолженности. Слаборазвитые и обремененные долгом страны мира служат источником денежной массы для развитых стран. Текущая задолженность стран третьего мира, составляющая 2100 млрд. долл., — лишь незначительная часть денежной массы развитых стран, но ее последствия катастрофичны. В выигрыше при этом остаются не сами богатые страны, а те, кто контролирует мировую финансовую систему.

Такую же роль в отношении развивающихся стран играют ТНК с той лишь разницей, что в этом случае вместо займов выступают инвестиции, а вместо выплаты процентов — репатриация прибылей. Как и международные займы, инвестиции ТНК в конечном счете

означают чистый отток денежных средств из принимающей страны. Страны попадают во все большую зависимость от иностранных инвестиций, как и от иностранных займов. При этом политика МВФ, ВБ и ТНК хорошо согласуется между собой. Требования открытости и дерегулирования экономики открывают простор для деятельности ТНК вплоть до возможности доведения до банкротства целых отраслей, приобретения контрольных пакетов акций и поглощения предприятий.

Рассмотрев историю становления и развития долговой финансовой системы, автор приходит к выводу, что со времени ее возникновения удалось лишь институировать и несколько стабилизировать процесс формирования денежной массы на основе задолженности. Основные ее принципы, однако, остались неизменными, тогда как власть, сосредоточенная в руках банков и правительств, лишь усилилась, а экономическая демократия еще более сузилась.

Реформа долговой финансовой системы — весьма масштабная задача, затрагивающая основы внутренних и международных экономических отношений. Правительства должны взять на себя и институировать создание реальной денежной массы.

Для этого необходимо прежде всего решить вопрос о требуемом количестве недолговых денег. Путь решения этого вопроса состоит в изучении совокупной потребности в денежных средствах для экономики в целом и выработке соответствующего принципа расчета.

Автор предлагает концепцию “сбалансированной денежной массы”, которая может послужить средством контролируемой замены долговой финансовой системы на кредитную финансовую систему. В ее основе — определенная оценка (норма) потребности экономики в недолговых деньгах в каждый данный момент времени. Метод предполагает тщательный расчет этой потребности, с одной стороны, и функционирование банковской кредитной системы, служащей механизмом обратной связи и регулирования нормы недолговых денег, — с другой. Идея состоит в постоянной сбалансированности банковского кредита и недолговых денег, вместе составляющих стабильную систему. При правильной установке на создание недолговых денег, кредитная система войдет в оптимальные границы. Эта связь между уровнем заимствования и количеством денег в

обращении обеспечит основу механизма сбалансированности денежной массы.

Потребность в недолговых деньгах должна быть связана с эскалацией задолженности, с измеряемой чистой потребностью в дополнительных денежных средствах на каждый момент времени. Рост задолженности должен уравниваться дополнительной денежной массой, свободной от задолженности. Таким образом, создание недолговых денег в соответствии с темпом прироста чистой задолженности нейтрализует этот рост и обеспечит будущее погашение долга.

Предлагаемая реформа будет иметь многочисленные благоприятные последствия для промышленности и других сфер экономики, в частности, с точки зрения занятости, качества продукции, удовлетворения запросов потребителей. Вместе с тем такая реформа и связанный с ней рост покупательной способности требуют дополнительных мер контроля в ряде областей. Прежде всего, необходимо сдерживать спираль ипотечного кредита и цен на недвижимость. Инструментом регулирования в переходный период также может служить изменение объема финансирования государственного сектора.

Автор подчеркивает, что предлагаемые им меры — не единственный путь реформы кредитно-денежной системы. При этом может возникать множество вариантов, дополнительных решений и возможностей.

Обращаясь к денежной теории, автор подвергает критике количественную теорию денег за то, что она игнорирует долговую природу денег и не учитывает воздействие задолженности на цены и доходы. По его мнению, многочисленные исторические факты подтверждают, что именно задолженность является причиной инфляции. Инфляция вызывается не избыточным количеством денег вообще, а избыточным количеством долговых денег, отсутствием стабильной денежной массы, зависимостью от банковского кредита и их следствием — дефицитом покупательной способности и поэтому присуща именно долговой кредитно-финансовой системе. Сущность перехода от долговой к кредитной монетарной системе состоит в том, что создаваемые денежные средства обеспечивают стабильную денежную массу и одновременно позволяют погасить чрезмерную задолженность.

Факты подтверждают также несостоятельность точки зрения о воздействии государственных расходов и государственного долга на инфляцию. За период с 1970 по 1994 гг. уровень государственных расходов в ФРГ привел к росту доли госдолга в ВВП с 18 до 64%; в Японии — с 11 до 75%; в США — с 28 до 81%, при этом размеры госдолга возросли с 300 млрд. долл. до 5 трлн. долл. (с.299). Несмотря на это, в указанный период средние темпы инфляции в этих странах были одними из самых низких. Экономисты рассматривают дефицит государственного бюджета как инфляционный фактор. Между тем в принципе его влияние оказывается обратным: рост дефицита представляет деньги, свободные от задолженности, не ведущие к росту издержек производства в промышленности и потребительского долга, а напротив, компенсирующие дефицит покупательной способности в экономике. Поэтому дефицит государственного бюджета является фактором, противодействующим инфляции.

Непонимание природы инфляции ведет к тому, что политика ее сдерживания имеет противоположные результаты. Повышение процентных ставок — одна из самых инфляционных мер, поскольку способствует росту цен и сокращению располагаемого дохода и, следовательно, вызывает требования о повышении заработной платы, рост потребительской и корпоративной задолженности.

В заключение автор подчеркивает необходимость реформирования существующей системы на основе действующих финансовых институтов, а не создания новой системы. Решение этой задачи связано с наличием компетентной правительственной администрации и отлаженной системы общественных услуг, соблюдения баланса между экономической демократией и ролью государства.

И.Г.Минервин

99.04.040-042. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ БАНКОВ В ОФШОРНЫХ ЗОНАХ СТРАН АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО РЕГИОНА. (Сводный реферат).

1. FELMINGHAM B., DEAN J.W. Financial deregulation and offshore banking : Lessons for Malta from Australasian / Asia-Pacific experience// Banking and finance in islands and small states/ Ed. by M. Bowe et al. — L.; Wash., 1998. — Ch.2 — P. 35-52.